

Вырезка из газеты
КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Сочи

от

11 НОЯБРЬ 1953

Газета №

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Мысли о профессии

У каждого советского зрителя есть любимые актеры. Большие художники, они снискали всенародное уважение своим вдохновенным творчеством. И естественно стремление зрителей ближе и глубже познакомиться с работой талантливых мастеров, заглянуть в «творческую лабораторию» выдающихся деятелей искусства, своим мастерством доставляющих людям радость, эстетическое наслаждение. Вот почему не только работники театра, но и самые широкие круги читателей с таким интересом встретили появление книги народного артиста СССР Н. К. Черкасова*).

В кратком введении, которое предпослал своей книге Н. К. Черкасов, он дружески просто рассказывает читателю о том, что же побудило его взяться за перо, что побудило написать «Записки советского актера».

Черкасов — представитель первого поколения советских актеров — свои первые шаги на сцене он начал в 1919 году. На собственном творческом опыте он ощутил то новое, что рождалось и развивалось в советском театре и кино, что способствовало формированию и становлению советского искусства. Однако Черкасов, рассказывая об этапах роста театра, нигде не сбивается на холодный язык историка, бесстрастно констатирующего факты. Каждая глава, каждая страница — это взволнованное повествование. Явления жизни, искусства встают преломленными через личный творческий опыт Черкасова, через его собственную практику. Это делает изложение и приподнято эмоциональным, и непосредственным, и достоверным.

Черкасов — не только один из ведущих актеров советского театра, которому он отдал многие годы своей жизни, Черкасов является и создателем большого количества замечательных образов в кино. Кто не помнит проникновенный образ профессора Полежаева в фильме «Де-

путат Балтики», светлого, мужественного Александра Невского в одноименной кинокартине, мудрого политика Ивана Грозного из первой серии фильма того же названия, наконец, обаятельного Паганеля из «Детей капитана Гранта». Эти и многие другие роли, великолепно сыгранные Черкасовым перед объективом киноаппарата, определили его славу у наших зрителей как киноактера.

Постепенно, последовательно формируется образ актера — мастера своего дела, так же постепенно и последовательно складывается общественное лицо советского артиста-патриота, всеми своими достижениями обязанного советской стране и партии, воспитавшей его тридцать лет назад. Избрание Черкасова депутатом высшего органа управления государством — Верховного Совета Союза ССР — логичное и закономерное завершение судьбы передового деятеля советской культуры, артиста, который всю силу своего таланта и огромное мастерство отдает служению народу.

Воссоздание этапов творческой биографии и биографии общественной — это одна сторона «Записок». Другая — профессиональный разговор о мастерстве артиста, о творческом труде и его особенностях, о том, как сложен и прекрасен труд актера. Словом, о том, как и каким образом создается то или иное произведение театра или кино.

* * *

...В скромной квартире железнодорожного служащего — дежурного по станции Петербург-Балтийский, — отца будущего артиста, часто по вечерам раздавались звуки музыки. Мать Черкасова играла на рояле. Отец также стремился всячески развивать музыкальный вкус сына, не упускал редких возможностей побывать с ним в Мариинском театре.

На сцене того же театра началась и непосредственная творческая жизнь Черкасова. Роль скромного «статиста» — актера, занятого лишь в массовых сценах, — на первое время казалась ему и почетной, и радостной. Черкасов скоро выделился из «толпы», ему в операх, а затем и в балетах стали поручать

сперва небольшие мимические роли, затем и «эпизоды». Общение с юрфеями прославленной сцены и прежде всего участие в одних спектаклях с Ф. И. Шляпным наложило свой отпечаток на творческие устремления начинающего артиста.

Окончив институт сценических искусств, Черкасов поступает в Ленинградский театр юных зрителей, затем — эстрадные выступления, Московский мюзик-холл, снова ленинградский театр — «Комедия» и, наконец, Академический театр драмы имени А. С. Пушкина, с которым Черкасов не расстанется уже в течение всего творческого пути. Смена сценических площадок, смена режиссеров, школ, направлений — все это были этапы поисков, пути формирования творческого метода художника. Одновременно началась и его работа в кино — сперва роль Коли Лошака в фильме «Горячие денечки», затем — Паганеля в «Детях капитана Гранта».

Внимание Черкасова привлек роман Алексея Толстого «Петр Первый», но, когда артист в киностудии заикнулся о том, что мечтал бы сыграть Петра, его лишь высмеяли, неожиданно предложив... царевича Алексея. В это же время в театре им. Пушкина ему предложили сыграть роль Петра I. На примере работы над этими двумя — во многом противоположными — ролями автор «Записок» раскрывает один из своих тезисов — хотя артисту и не следует замыкаться в узких рамках того, что на языке дореволюционного театра называлось «амплуа», но все же следует всегда серьезно продумывать, соответствует ли роль его «данному» — как внешним, так и внутренним.

К этой мысли Черкасов возвращается еще раз, когда говорит о встрече с одним из любимейших героев — о встрече с профессором Полежаевым из сценария «Депутат Балтики». Работа над этим образом, как говорит сам Черкасов, стала для него одновременно и школой политической, он понял, что любимый его герой на сцене и на экране тот, через образ которого можно будет передать великие идеи нашей революционной эпохи.

Так в первой части — бегло и словно контурно — очерчивает автор этапы работы над основными ролями, этапы своего становления как художника. В новой — следующей части, озаглавленной «В театре и в кино», он предстает как зрелый художник, нашедший свое место в искусстве. В этой части он уже не разбирает один за другим образы, над которыми работал, разговор о каждой новой роли (хотя Черкасов ведет его хронологически последовательно) является как бы отправным пунктом для другого, более широкого разговора о профессии артиста, о ее трудности, о «тайнах ремесла», о драматургии, режиссуре, о тех мощностях актера, кого не видят зрители, но чье творчество — необходимый компонент всякого спектакля, всякого фильма.

С первых страниц второй части книги возникает вопрос, который, по словам Черкасова, часто задают ему зрители: что он любит больше — театр или кино? Черкасов смело отвечает: «Для меня театр и кино — родные братья, и даже больше — близнецы, то есть он говорит о том, что природа творчества и в театре и в кино — одна, разрывая эти два вида искусства, самоограничиваться артисту, занимаясь лишь одним из них, — ни в коей мере нецелесообразно. Ведь работа в театре и в кино во многом дополняет друг друга, обогащает исполнителя, ибо технология творческой работы во многом отлична».

Ряд ценных мыслей содержит раздел, озаглавленный «Актер и драматург». Они звучат особенно остро и волнующе в эти дни, когда пленум правления Союза советских писателей специально обсуждает состояние и задачи советской драматургии. Черкасов говорит о произведении писателя как артист, как тот, чья задача — воплотить на сцене образы, задуманные автором пьесы. Он предьявляет свои требования, советует, доказывает, говорит, — что же в создании драматурга помогает ему, артисту, что мешает, а что заранее обрекает его труд на неудачу. Какое творческое беспокойство вызывает у художника каждое знакомство с новым героем-современником! «Ведь по-настоящему узнать и раскрыть образ нового человека, воплощающего в себе типические черты наших современников, значит глубже и основательнее понять закономерности, которым подчиняется наша жизнь», — пишет Черкасов. И

далее: «...разобраться в любом жизненном явлении или в любом человеческом характере, а тем более воплотить его в художественном образе можно только будучи политически мыслящим художником, страстным и непримиримым борцом за дело народа».

Но актер-гражданин, вооруженный знанием жизни и настоящим мастерством, должен получать и драматургический материал, совершенный и идейно, и художественно. Черкасов подчеркивает, что глубоко ошибочно утверждение, будто плохую пьесу могут «спасти» хорошие актеры. В то же время творческий коллектив театра всегда должен помочь начинающему драматургу дodelать пьесу, где «чувствуется знание жизни, талант и художественный вкус автора».

Третья часть книги носит заголовок «Общественная жизнь». «...Чем старше я становлюсь, как актер, — пишет Черкасов, — тем мне труднее отделить общественную деятельность от непосредственно профессиональной работы. Я уже не могу представить себя «только актером» и прежде всего потому, что, репетируя, снимаясь, играя в спектаклях, я ни на минуту не перестаю ощущать себя человеком, тысячами нитей связанным с многообразной сознательной жизнью своей страны».

Черкасов — один из активнейших борцов за мир. Семь лет назад он выехал впервые в Чехословакию на фестиваль советских фильмов. После этого он участвовал в нескольких международных кинофестивалях. Три года назад в составе делегации принимал участие в работе Второго финского национального конгресса сторонников мира. Неизгладимое впечатление произвела на него длительная поездка по Индии, затем — посещение Китайской Народной Республики, знакомство с ее молодым искусством.

Заканчивая книгу Н. К. Черкасова, и с ее страниц встает образ советского артиста-гражданина, одного из тех, кто смело может сказать словами любимейшего поэта современности:

«Радуюсь я —
это

мой труд

Вливается
в труд
моей республики».

Е. НИКОЛАЕВА.

*) Н. К. Черкасов. «Записки советского актера». Государственное издательство «Искусство». Москва, 1953 г., 392 стр., тираж 50.000 экз.